

Время великого переселения

Говоря по совести, описать на половине страницы «Северного края» всё, о чём было написано в течение пяти лет – с января 1965 по декабрь 1970-го, дело совершенно невыполнимое. Времена были такие, что за год происходило не меньше, чем в иные времена лет за пятнадцать.

Начиналось массовое жилищное строительство, возводились заводы, а после мартовского 1965 года Пленума ЦК КПСС – и первые механизированные комплексы. Коротко об этом сообщалось в подборках информации и репортажах на первой полосе «Северного», почти так же, как сейчас. Зато вторая полоса газеты существенно отличалась от нынешней. Дело в том, что на ней при всём обилии информации крайне редко можно было увидеть подписи штатного журналиста. Место там отводилось для рабочих корреспондентов (рабкоров) и специалистов производства. Тут, хотя информация представлялась и специфическая, жизнь находила путь к читателю.

Вот, кстати, реалии времени великого переселения народа из коммуналок и бараков в благоустроенное многоэтажное жильё. Рабкор, сотрудничавший с отделом строительства газеты, Ю. Казанский посвятил этому целую статью «Омрачённая радость» – о том, как в общем «радостно» было жить в новых домах, большую часть внутренней обстановки в которых приходилось заново переделывать буквально после новоселья (протечки труб, не закрывающиеся рамы и двери, сквозняки). Да и сами блоки, из которых тогда делали дома, строители умудрялись ставить с перекосом. Как свидетельствует отклик руководства ЖБК, размещённый здесь же, но спустя пару недель, критики в крупнейшей газете области тогда не удавалось спустить на тормозах.

КОГДА СКАЖЕМ КУВАЛДЕ – ПРОЩАЙ?

Правда, иногда толком ответить на выступления рабкоров было и нечего. 19 февраля 1965 года рабочий завода полиграфических машин В. Першин задаёт гневный вопрос: «Когда же мы скажем кувалде «Прощай»? Нет ответа... До сих пор, кстати, нет.

Конечно, помимо рапортов и отчётов во второй полосе встречалось и нечто, вызывающее удивление. И одновременно – многое говорящее нынешнему ярославцу. Чудная заметка появилась, к примеру, в середине лета 1967 года. Название её: «Медвежий разговор», а суть – в том, что отметка «Ярославль», обозначающая границу города и традиционно изображающая медведя, вдруг оказалась... на добрых три версты «задвинута» в его середину. Живые медведи, говорит автор статьи И. Костицин, были очень недовольны. Потому что идёшь вроде бы в самой чаще, а кругом – дома девятиэтажные. И в разговоре с медведем фанерным пеняли: что ж тебя люди-то по нормальному месту не переставят? Достроили уже до окраинных деревень, а ты всё ещё у Московского вокзала обитаешь... А тот отвечал якобы: так они же строят так, что ни один медведь за ними не угонится.

МЕНЯЕМ ПРИГОРОД НА ГОРОД

Вообще, тому, как менялся облик Ярославля, «Северный рабочий» уделял огромное внимание. Да и как было игнорировать, к примеру, строительство Октябрьского моста? Это сегодня, когда мостов в городе два, старичок «Октябрьский» воспринимается чем-то заурядным. А тогда корреспонденты буквально дневали и ночевали

на объекте, поскольку без моста город, стремительно развившийся вширь и ввысь, просто задыхался. Мост теснил даже космонавтов и генеральных секретарей с первой полосы. И мало того: вокруг моста кипела жизнь российских масштабов. О чём ярко свидетельствует очерк «Семинар строителей уникальных мостов» от 10 июля 1967 года, в котором И. Вольский рассказывает, скольким ещё мостостроителям помог опыт возведения Октябрьского. Заголовок к материалу

да оборотистые личности, способные достать любой «дефицит» из ничего, но место им в газете находилось исключительно в разделе фельетонов – а, стало быть, и речь о них впереди.

Что же касается деревни, то там картина просматривалась неприглядная. В заметке В. Рябинина «После дождичка в четверг» речь идёт о том, что в сёла Седлово, Василёво, Глебовское неделями не завозится хлеб. В Рябинин оказался специалистом цепким и попытался разобраться, в чём причина такой аномалии. Оказалось, что как-то «не срасталось» у начальников селян хлебом кормить: то дождь прошёл – и по дорогам было не проехать, то водитель автолавки от такого конфуза напился, то бензин кончился. В этом свете многие

се не тухлая, а просто обладала ярко выраженным анчоусным запахом». Вряд ли бы В. Патрикеев узнал, что такое анчоусы, когда б не «Северный рабочий»!

Между прочим, фельетонной работы не чурались и обладатели больших звёзд на погонах. К примеру, в одном из номеров газеты за 1969 год материал «Конец махинациям Кадыровой». Авторы: А. Безносный – старший помощник прокурора области и Н. Усачёв – старший следователь прокуратуры. Внешне – судебный очерк. Но не судебный очерк, если вчитываться и вдумываться. Речь в материале идёт о некоей А. К. Кадыровой, которая промышляла тем, что обещала своим многочисленным клиентам устроить их дела в кабинетах власти, куда, по её словам, была весьма и весьма вхожа. И граждане охотно одаривали её весьма щедрыми: речь шла о тысячах рублей (средняя зарплата по Ярославлю в то время составляла чуть более ста пятидесяти – а были и труженики, верставшие семейный бюджет, исходя из ста). Естественно, что ни с какими взятками Кадырова не связывалась, а просто присваивала себе деньги. Обмущуренных ею людей авторы называют «простачками» и «легковерными ротозеями». Ага, сейчас! Они давали деньги Кадыровой вовсе не для того, чтобы та устраивала их дела. Они прямо рассчитывали, что эти средства найдут путь в карман чиновников, от которых устройство этих самых дел напрямую зависит. То есть потенциальные взяткодатели явно располагали информацией, что «кто-то кое-где у нас порой» именно так свои вопросы и решает. И когда сегодня мы говорим о необходимости пресечения коррупции, не грех было бы оглянуться не в «зловещие девские» а в «романтические» шестидесятые и особенно – семидесятые.

О СПОРТЕ ТЫ ВСЁ?

По объёмам публикаций с лозунгами партии и правительства в «Северном крае» могли соперничать только спортивные полосы. О спорте тогда писали В. Рябинин, И. Николаев, С. Соловьёв и, конечно же, Виктор Храпченков. Именно спорт в газетах тех лет сильнее всего пересекается с днём нынешним. Стоит открыть любую заметку о лыжниках, как тут же убеждаешься: Раиса Гусева, сегодня тренирующая мальчишек в СДЮШОР «Локомотив», выхаживала на лыжню только затем, чтобы оставить соперникам право бороться за почётное второе место. В те годы выполняли норматив мастера спорта СССР, переславские лыжники, спартаковцы Юрий Сапегин и Владимир Литвинов, приложившие руку и к воспитанию автора этих строк (и до сих пор, кстати, тренирующие подрастающих спортсменов Переславля-Залесского). И что самое главное – 13 августа 1967 года «Северный» публикует на своих полосах заметку о том, что коллектив физкультуры рыбинского моторостроительного завода получил звание спортивного клуба – первый среди всех производственных коллективов области. Кто скажет, что руководство страны ошиблось? И до сих пор СК «Сатурн» умудряется оставаться первым среди равных. А подвигу моторостроителей двухлетней давности, когда они из ничего создали лыжную трассу и провели на ней этап Кубка Мира, во всей истории человечества аналогов просто нет.

Да что говорить, если чемпионат Мира 1968 года освещался в газете настолько подробно, что ЦК КПСС нервно курил в сторонке.

Анатолий КОНОНЕЦ.

Читатель о газете

Николай Иванович Перов, доцент кафедры информационных технологий ЯГПУ имени К. Д. Ушинского:

– Я читаю «Северный край», наверное, с самого рождения. Мы семьёй тогда жили на Угличской, где сейчас поликлиника. Папа выписывал её, и первые детские ощущения – аршинные буквы заголовков на первой странице. ГАГАРИН. ТЕРЕШКОВА. СПУТНИК. Даже не фотографии, а буквы.

Мой отец Иван Асекритович Перов хоть и работал офицером, но читать газету любил. Тогда вся страна читать любила.

Когда я пошёл в школу, то тоже стал уже почитать статьи и картинки просматривать. Благо тогда «Шинник» образовался и интересно было посмотреть спортивные материалы и фельетоны.

В старших классах и в вузе уже надо было изучать материалы пленумов ВЛКСМ. КПСС. Тут уж без «Северного» не обойтись было.

После окончания институ-

та переехал на новую квартиру и первым делом выписал газету. Так что читательский стаж не прерывался ни на месяц.

В «Северном» я люблю читать рубрики, посвящённые событиям в мире, международному положению, в науке, статьи о спутниках, о космосе. И местная жизнь в газете хорошо представлена. Люблю читать аналитические статьи, публикации преподавателей нашего вуза: Жельвиса, Злотниковой, Ермолина.

В. Курапина «Двенадцать разгневанных мужчин» словно только что сошёл с рекламы голливудского фильма. А речь-то о строительстве и монтаже пятого, самого мощного энергоблока ТЭЦ-3, теплом которого южная часть города обогревается до сих пор.

Такие материалы встречаются практически в каждом номере газеты. Но вот что характерно: когда речь в это же время шла о районных центрах, оптимизма у авторов становилось намного меньше. А при разговоре о насущных проблемах сельских жителей (речь не о рапортах, а именно о реальном положении людей) тон повествования становился и вовсе унылым. В качестве примера: рубрика «Советское строительство», материал «Нужды одного города». Автор – В. Емельянов, председатель исполкома переславского городского совета депутатов трудящихся. Суть материала сводилась к тому, что в условиях социалистической экономики (по существу – остаточного принципа снабжения) строить город практически невозможно. Даже поддерживать его жизнеспособность было жутко трудно. На ремонт электросетей всему Переславлю было отпущено 13 тысяч рублей. За весь 1968 год удалось освоить... 5400. Остальные лежали мёртвым грузом. На них просто нечего было купить. То есть, в наше время оборотистый снабженец эти деньги бы пристроил. Но тогда страна искренне строила социализм – и только государство решало, в каком именно «магазине» горсовет может отovarить им же, государством, отпущенные деньги. Были, конечно, и тог-

да сакраментальные вопросы вроде «почему молодёжь уходит из села?» вроде бы и не требовали ответа.

ДЕЛО КАДЫРОВОЙ И ЗАПАХ АНЧОУСОВ

Королём третьей полосы в «Северном крае» был Фельетон. Фельетонисты тогда знали своё дело туго. В каждом номере они «жгли глаголом» многочисленные недостатки нашей жизни. А если учесть, что в середине шестидесятых вид первого человека ещё резал глаз обществу, любителей «зелёного змия» «Северный» бичевал так, что брызги летели во все стороны. Однако самое сильное впечатление за все пять добросовестно изученных лет оставил фельетон от 13 июля 1968 года. Что примечательно – по письму в редакцию читателя В. Патрикеева.

Пошёл как-то В. Патрикеев селёдочки себе на ужин купить. В одном магазине – нету, в другом – нету. А в «Кулинарии» – есть! Правда, того... С душком малость, хотя по цене и дороже, чем в государственных магазинах. Тогда В. Патрикеев и спрашивает директора магазина (продащица разговаривать не пожелала) – чего это вы народ тухляком кормите? За такие-то деньги – вдвое дороже госценны. Какой тухляк? – отвечает вопросом на вопрос директор – нормальная селёдка. Ну, слово за слово, книга жалоб, письмо в «Северный рабочий»... А спустя ещё некоторое время директор той самой кулинарии публикует ответ: «Да, действительно, В. Патрикеев был у нас в «Кулинарии» и покушал селёдочку. Однако селёдочка та была вов-